
Анастасия
Пиляева
Дом, где живёт Тьма

Анастасия Пиляева
Дом, где живёт тьма

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74761196

Аннотация

Что делать, если ты веками правила миром, держала в страхе континенты… и смертельно от этого устала?

Селина Умбриэль не проиграла решающую битву – она просто вышла в бессрочный отпуск. Сменив трон из обсидиана на кресло-качалку, а Скипетр Падшей Звезды – на бамбуковые спицы, бывшая Тёмная Владычица решает освоить самое сложное искусство в мире: тихую жизнь.

Ее новое пристанище – старое поместье Брайтфилд. Ее новое испытание – попытаться вывести из равновесия хозяина дома, Кассиана. Когда-то он спасал мир, а теперь разводит розы и мечтает только об одном: чтобы никто не нарушал график полива и не топтал газон.

Когда прошлое стучится в ворота с войной, оказывается, что союз двух пенсионеров высшей лиги опаснее любого апокалипсиса. Ведь отбирать их долгожданный покой – смертельно опасно.

Содержание

Глава 1: Запись, которую я никогда не сделаю в дневнике 4
Глава 2: Кассиан Брайтфилд. Герой на заслуженном отдыхе 12
Глава 3: Я и Расписание 18
Глава 4: Кассиан Брайтфилд и статистика хаоса 28
Глава 5: Селина. Война на зарядке 34
Конец ознакомительного фрагмента. 36

Анастасия Пиляева
Дом, где живёт тьма

Глава 1: Запись, которую я никогда не сделаю в дневнике

Если бы я, Селина Умбриэль, Владычица Тьмы, добровольная пленница в поисках покоя, вела дневник – что, разумеется, полная чушь, потому что дневники ведут сентиментальные дурочки, а не существа моего масштаба, – то сегодняшняя запись выглядела бы примерно так:

> День первый (и, надеюсь, последний) моего гениального плана.

Мой Великий и Ужасный План был гениален в своей простоте. Я перечитала его раз сто, пока тряслась в седле по ухабистым дорогам этого скучнейшего королевства, и каждый раз убеждалась: идеально.

Шаг первый: найти самого благородного, скучного и предсказуемого героя в округе.

Кандидат нашёлся быстро. Кассиан Брайтфилд, Победитель Теней, Светоч Долины и прочая, и прочая. О нем говорили как о ходячем уставе: честный до зубного скрежета, принципиальный до занудства и, по слухам, настолько лю-

бящий порядок, что в его поместье даже сорняки растут по линеечке.

Идеальный тюремщик. Скучный. Предсказуемый. Такой и не заметит, что его пленница на самом деле просто… отдыхает.

Шаг второй: эффектно сдаться ему в плен.

Шаг третий: наслаждаться пожизненным заключением в каменном мешке, где тебя будут кормить с ложки (чтобы не наколдовала чего), но главное – никто не будет дёргать по пустякам.

Никаких внезапных апокалипсисов, никаких жалоб подданных на выгоревшие поля, никаких вечных вопросов «Владычица, а куда делся южный флигель?». Только тишина, покой и, возможно, пара ржавых цепей для антуража.

Я даже наряд подобрала соответствующий: плащ не чинила после стычки с троллями, сапоги вытоптала в ближайшем болотце. Пых на плече, верный мой спутник в этом грандиозном побеге (от собственной жизни), старательно изображал жалкое, побеждённое существо – еле-еле цедил дымок, вместо того чтобы полыхать как положено.

Видок у нас был – загляденье. Прямо хоть на картину «Крах темной владычицы».

Поместье оказалось именно таким, как о нем говорили. Белоснежный особняк с темно-синей черепицей утопал в зелени. Дорожки расходились идеальными лучами. Кусты рос-

ли с математической точностью. Даже облака над этим местом, кажется, выстроились в аккуратные кучки.

Я почувствовала, как мой Великий План даёт первую трещину. В таком месте даже тюрьма должна быть… уютной.

Ладно. Не отступать.

Я глубоко вздохнула, собрала остатки былого величия и грубо, топорно, безо всякого изящества разорвала его хвалёную магическую защиту. Защита взорвалась фейерверком изумрудных искр – сработало как дверной звонок в ад.

Выходи, герой. Твоя вечная слава пришла к тебе в руки. В виде меня.

Я приготовилась. Тело напряглось в ожидании свиста стрел, звона стали, топота стражи. Я даже приоткрыла рот для вступительной речи: «Вы наконец сразили меня, Кассиан! Моя тьма померкла перед вашим светом!»

Из-за угла белоснежного дома вышел… он.

Без доспехов. Без меча. В простой рубашке, мокрый, с полотенцем на шее. И с садовой лейкой в руке. Он сжимал её рукоять с такой нежностью, будто это был не инвентарь, а боевой артефакт.

Мой монолог застрял в горле комом невысказанного пафоса.

Он посмотрел на меня. На Пыха. На дыру в защите. И в его глазах я прочитала не триумф, не ярость, а… лёгкое раздражение. Будто я разбила его любимую вазу.

– Ах, – произнёс он. И в его спокойном голосе не прозву-

чало ни капли эпического признания. – Вы как раз к чаю.

К чаю.

Эти два слова сокрушили мою оборону эффективнее любой армии светлых.

– Я… – я заставила себя говорить, выдавив остатки драмы. – Я – Селина Умбриэль. Пришла, чтобы сдаться! Мои скитания окончены! Вы… вы наконец сразили меня!

Я гордо выпрямилась. Пых, чувствуя театральность момента, слабо зашипел.

Кассиан вежливо выслушал. Его взгляд опустился к моим сапогам. К комьям грязи, торжественно падающим на его идеально выметенную дорожку.

– Вижу, – сказал он с бездной сочувствия… к своему будущему полу. – Вон там циновка.

Он указал на половичок у двери.

Это был не удар. Это было нечто хуже. Это было равнодушие к моей грандиозной жертве.

– Вы… не собираетесь меня заковать? – спросила я, и в моем голосе прозвучала жалкая надежда.

Он нахмурился, будто я предложила удобрить розы салом.

– Зачем? – искренне удивился он. – Защита своё дело сделала. Вы здесь. Теперь вы гостья. Немного незваная, – он смягчил удар той самой улыбкой, от которой у него появились морщинки вокруг глаз, – но гостья. И, кажется, ваш питомец хочет пить.

Он повернулся и пошёл в дом, не сомневаясь, что я по-

следую.

Я стояла, парализованная крахом всех надежд. Пых сполз с плеча и, предав все идеалы тёмного служения, с любопытством обнюхал ближайшую розу.

– Ноги, – раздалось из дома.

Я посмотрела на циновку. На своё отражение в луже. На дракончика, который уже валялся на спине, подставляя солнышку брюхо.

Я вытерла сапоги. Оставила грязное пятно на идеальном крыльце – своё первое и самое страшное преступление в этом новом мире.

И переступила порог.

Если бы я вела дневник, я бы написала: «Великий план провалился. Меня не заковали, не бросили в темницу, даже не обыскали на предмет артефактов. Меня пригласили на чай. Судя по всему, меня ждёт самое страшное наказание из всех возможных: меня заставят жить.»

Но я не веду дневник. Так что этой записи не существует.

– Из коридора донёсся тяжёлый шаг. Лязг металла.

Я обернулась.

Навстречу вышел высокий, сухой старик с идеально прямой спиной. Седые усы подкручены вверх, мундир вычищен, поверх – нагрудник, начищенный до зеркального блеска. Меч в ножнах – под правильным углом.

Он окинул меня взглядом профессионала. Отметил дыру в защите. Пыха. Грязь на сапогах. Перевёл взгляд на Касси-

ана. Лёгкое движение бровью: «Свои?»

Кассиан кивнул.

Старик расслабился ровно настолько, чтобы убрать руку с рукояти.

– Леди, – голос сухой, чёткий, без старческой дрожи. – Добро пожаловать. Прошу прощения за встречу. Доспех надел на всякий случай. Мало ли, кто ломится.

Он протянул руку. Не для рукопожатия – чтобы принять плащ.

– Позвольте. Я только пол помыл. Марта будет ругаться, если увидит грязь.

Я моргнула. Два раза. Этот человек только что оценил меня как угрозу, отрапортовал и предложил снять плащ – и все за десять секунд.

Кассиан вздохнул.

– Корвин, это леди Селина. Она будет у нас… гостить.

– Так точно. – Старик принял плащ, повесил на крючок. Рядом с запасным наплечником. – Чай я заварил. Марта пирог достаёт. Будут гости – предупреждай заранее. Я бы хоть мундир парадный надел.

– Ты в доспехах, Корвин.

– Мундир под доспехами, – невозмутимо ответил тот. – Устав предписывает.

Он развернулся и ушёл. Шаг, шаг, шаг – идеальный строевой.

Я посмотрела на Кассиана.

– Это…

– Корвин. Мой наставник. С детства. И… да, он всегда такой.

– Он в доспехах. В доме.

– Он считает, что враг может напасть в любой момент.

– И давно?

– Лет сорок. Привыкнете.

Пых на моем плече восхищённо фыркнул.

Запах свежего хлеба и ванили обволакивал, парализуя волю. Кассиан жестом пригласил в гостиную, где на столике уже дымился чай.

– Всё пропало, – прошептала я. – Он даже заточить меня нормально не сможет.

Пых, вбежавший следом, улёгся на солнечном зайчике с видом полнейшего блаженства.

Кассиан поставил передо мной чашку.

– Так, леди Селина, – сказал он деловым тоном. – Раз уж вы сдались… с чего планируете начать?

Я уставилась на него. На чай. На дракончика, уже похрапывающего в луче света.

Мой Великий План был мёртв.

Пора было импровизировать.

Из кухни донеслось:

– Корвин, сними доспехи за столом, я кому сказала! И наплечник протри, ты его в чай макнул!

– Так точно, Марта. Уже снимаю.

– И пирог неси, остынет!

Кассиан прикрыл глаза.

– А это Марта, – сказал он устало. – Кухарка. Она… тоже будет ругаться. Но пироги у неё – легендарные.

Я взяла чашку.

Если бы я вела дневник, я бы написала: «Кажется, я начинаю понимать, почему этот дом пахнет домом. Не магией, не защитой – пирогами. И это самое опасное оружие из всех, что я встречала.»

Но я не веду дневник.

Так что и этой записи не существует.

Глава 2: Кассиан Брайтфилд. Герой на заслуженном отдыхе

Кассиан Брайтфилд не вёл дневников уже лет десять. Но если бы вёл, запись на сегодня выглядела бы так:

> Рассвет.
>
> Полил голубику. Северный рубеж защиты дал слабину – поправил, вплетя пару новых рун стабильности.
>
> Завтрак.
>
> Обнаружил в розарии следы мелкого эфирного паразита. Обезвредил распылением раствора лунной пыли с розмарином.
>
> Написал письмо в Столичную Магическую Инспекцию касательно новых ограничений на удобрения с эльфийских рынков.
>
> …
>
> Поймал на пороге дома, судя по силе разрыва защиты, либо сонного архидемона, либо очень несчастного и очень могущественного мага. Оказалось – Селина Умбриэль. Накормил, напоил чаем. Дракончик линяет искрами на голубой ковёр. Проблема.

Он стоял у плиты, механически помешивая в котле дымящийся травяной отвар (ромашка, мята, щепотка корня вале-

рианы для нервной системы), и его разум, обычно ясный и упорядоченный как план огорода, был подобен вспаханному полю после урагана.

Умбриэль.

Имя жгло память. Не из пыльных хроник. Из живой памяти. Десять лет назад, на Скалах Падения, где небо срасталось с чёрным камнем, он видел тень её власти. Тогда его отряд шёл на штурм цитадели её маршала. Они не дошли. Сама земля содрогнулась, и из расщелин выполз мрак, сжирающий свет заклинаний. Они отступили. Её лик, сложенный из теней и звёздной пыли, на мгновение возник на стене тумана. Никакой личной злобы. Просто безразличие ледника, движущегося на муравейник.

Он, Кассиан, тогда был молод, полон огня и веры в победу Света. Он выжил. Повзрослел. Понял, что самая прочная победа – не сокрушить тьму, а вырастить свой светлый, упорядоченный сад и защитить его.

И теперь эта самая тьма сидела в его столовой, крошила его песочное печенье и смотрела на чай, будто это была последняя отрава в мире.

Что она замышляет?

1. Тактический ход. Его поместье стоит на Узле Силы. Старая, почти забытая легенда. Что, если она пришла не сдаваться, а пробудить его?

2. Психический коллапс. Магия такой мощи сжигает разум. Возможно, она – пустая оболочка, в которой бушуют отголоски былых заклинаний. Опасная, хрупкая, как перегретый кристалл.

3. Она сказала правду. И это был самый страшный вариант. Потому что если Умбриэль устала и сдалась… то равновесие мира пошатнулось. Куда денется её нерастраченная мощь? Кто придёт за её «наследством»?

4. Корвин. Он уже её видел. Успел оценить. Если старый вояка, прошедший со мной полжизни, решит, что она опасна, – он не успокоится, пока не придумает план обороны. А если решит, что она «своя»… Корвин с его доспехами и военной прямотой – отдельный фактор хаоса. Нужно будет проследить, чтобы он не начал учить её строевому шагу.

В руке он сжимал не меч, а деревянную ложку. Его оружие теперь – тёплый пол, правильный распорядок дня и убойная доза травяного успокоительного.

Он налил отвар в кружку, капнул мёда (местного, с луговых цветов, обладающего мягкими свойствами очищения астрального плана) и понёс обратно.

Она сидела, не двигаясь. Её дракончик, Пых, уже заснул у неё на коленях, посапывая дымком.

– Выпейте, – сказал Кассиан, ставя кружку перед ней. Голос его был твёрд, как камень фундамента. – Это поможет уснуть. Без сновидений.

Она подняла на него глаза. В их глубине не было вызова. Только глубокая, бездонная усталость, которую не измерить годами.

– Вы… знаете, кто я, – это не был вопрос. Констатация.

– Я знаю, кем вас считают, – поправился он осторожно. – И знаю, что защита моего дома, которую я вплетал два десятилетия, дрогнула от вашего прикосновения, как паутина от падения камня. Поэтому давайте договоримся.

Он сел напротив, сложив руки на столе. Поза мирного переговорщика. Поза землевладельца, обсуждающего условия аренды с опасным, но потенциально полезным духом леса.

– Вы остаётесь здесь. Как гость. Не как пленник. Потому что, – он сделал паузу, – выпустить вас сейчас – всё равно что выпустить в мир ураган, не зная, куда он повернёт. Вы не в себе. Вы… разбалансированы.

Она фыркнула, но в звуке не было силы. Только горечь.

– Вы предлагаете меня… вылечить?

– Я предлагаю вам покой, – поправил он. – Покой, который вы, судя по всему, ищете. Здесь его много. Распорядок. Тишина. Работа руками. Никто не будет требовать от вас решений судеб миров.

Он видел, как в её взгляде мелькнуло что-то. Не надежда.

Жажда. Жажда именно этого.

– А вы? – прошептала она. – Что вы получите? Услуги бывшей Королевы Тьмы? Мои знания?

Кассиан позволил себе лёгкую, почти невидимую улыбку.

– Вы будете соблюдать правила дома. Спать по ночам. Не пытаться оживлять садовые скульптуры. Не проклинать овощи, если они вас чем-то расстроят. И, – его взгляд упал на спящего Пыха, – приучать вашего питомца к лотку. Специальному, огнеупорному. Он у меня есть.

Она смотрела на него, и он видел, как в её сознании борются титанические модели поведения: сжечь его на месте, подчинить, сломать… и простой, детский соблазн послушаться. Позволить кому-то другому нести ответственность. Хотя бы за то, в какой чашке будет её утренний чай.

– Я не обещаю, что у меня получится, – наконец сказала она, и это была первая по-настоящему искренняя фраза за весь вечер.

– Никто ничего не обещает, – кивнул Кассиан. – Мы просто попробуем. Начинаем с малого. Сегодня – чай и сон. Завтра… поможете мне прополоть грядку с морковью. Говорят, монотонный физический труд успокаивает разум.

Он встал, чтобы показать ей комнату. Его спина была прямой, походка уверенной. Внутри же всё сжалось в холодный, ясный комок.

Он только что заключил сделку с силой, способной стереть его поместье с карты одним вздохом. Но он не чувство-

вал страха. Он чувствовал… ответственность садовника, обнаружившего на своём участке вырванный с корнем древний дуб. Нельзя было оставить его умирать. И нельзя было позволить ему упасть на дом.

Его война с тьмой кончилась десять лет назад. Теперь начиналась его миссия по её реабилитации. С лейкой, травяными настоями и незыблемой верой в то, что даже самое тёмное семя, если его правильно поливать и полоть, может дать неожиданный, но вполне съедобный плод.

А если нет… что ж, в сарае всё ещё лежал его старый меч. На случай, если прополка не поможет. Из коридора донёсся чёткий шаг и лязг металла. Корвин проходил мимо – проверял, все ли спокойно. Кассиан прикрыл глаза.

Система держалась. Пока.

Глава 3: Я и Расписание

Селина

Я проснулась от того, что мне в лицо ударило солнце. Не алый, удушливый свет проклятых планет, а какое-то нагло-здоровое, деревенское солнце. Я натянула одеяло на голову. Провал. Мой гениальный план лежал в руинах, и самый большой обломок жарил мне сетчатку.

В дверь постучали. Три удара, от которых содрогнулась бы душа утопленника. Голос Кассиана был спокоен, как могильная плита:

– Леди Селина? Завтрак через пятнадцать минут. Опоздание ведёт к холодной каше.

Я фыркнула в подушку. Расписание. Тьма и Пустота, он даже мой крах превратил в пункт ежедневника.

Я спустилась через пятнадцать минут. В том же платье, не причесавшись, с видом поверженной, но не сломленной титаниды. Пых семенил за мной, щедро сея по лакированному полу пепел и землю – наш маленький протест.

Кассиан сидел за столом, будто на троне, и выверял линейкой расстояние между приборами. Он поднял на меня взгляд.

– Вы спите в одежде?

– Это моя тюремная роба, – огрызнулась я, плюхаясь на стул. – Вы ожидали шёлковый неглиже с кружевами? Разочарую. Весь мой багаж – дракончик и чувство обречённости.

Передо мной поставили тарелку. Овсянка. Ягоды были выложены в форме пентаграммы.

– Это тонкая издёвка? – поинтересовалась я, чувствуя, как пробуждается древний, благородный гнев.

– Это оптимальное распределение антиоксидантов, – невозмутимо ответил он. – Ешьте. Вам нужны силы.

– Для чего? Для заточения в подземный омут? – впустила в голос нотку надежды.

– Для прополки моркови.

Я чуть не подавилась воздухом. Прополка. Моркови. Даже в самых чёрных пророчествах моих оракулов не было такого унижения.

– Ещё при Короле-Личе Договор Павших Теней гласил: темница, да, цепи, пожалуйста, но никакого сельского хозяйства для низложенных владык! Это дурной тон!

– Договор был признан ничтожным после того, как тот самый Король-Лич попытался засеять тленом все пастбища Севера, – парировал Кассиан, даже не отрываясь от своего журнала. – Прецедент есть. Морковь ждёт.

– Мой ум успокоит только вид кованых решёток на окне! Где, кстати, мои решётки? Я требовала решётки в договоре о капитуляции!

Он вздохнул, как терпеливый лекарь, объясняющий гигиену огру.

– Решётки нарушают циркуляцию воздуха и способствуют образованию плесени. Вы получите забаррикадированную дверь, если настоите. После прополки.

Час спустя я стояла на коленях на влажной, отвратительно пахнущей жизнью земле. В руке – тупая лопатка. Перед носом – морковная ботва. Кассиан поставил рядом ведёрко.

– Ваша задача – всё, что не морковь. Ваш помощник, – он кивнул на Пыха, с энтузиазмом копавшего туннель, судя по всему, к своему детству, – будет мотивировать вас.

– Я три столетия не прикасалась к незачарованной почве, – заявила я. – У меня может случиться метафизический шок.

– Расширение зоны комфорта – ключ к прогрессу, – отбрил он и удалился измерять кислотность чего-то ещё.

Я посмотрела на сорняк. На солнце. На свою лопатку. План требовал срочной партизанской тактики. Если нельзя избежать труда, нужно трудиться с максимальным уроном для вражеской инфраструктуры.

Я выдрала первый попавшийся стебель и, не целясь, швырнула его через забор. Раздался тонкий визг – сорняк угодил в рыжебородого гнома, поливавшего розы.

– Осторожнее! – донёсся голос Кассиана.

– Само прицелилось! – крикнула я. – Он, видимо, тяготел к неодушевлённым формам жизни!

Пых, вдохновлённый моим примером, выкопал здоровенный корень и запустил им в небо, как катапульта. Корень исчез в облаках. Через мгновение с соседней улицы донёсся всплеск и крик: «Караул! В фонтан упало дерево!»

Кассиан материализовался как из воздуха, с каким-то щуплым прибором в руках.

– Что это было?

– Активное участие в экосистеме, – отрезала я, выдёргивая очередной сорняк и закидывая его в компостную кучу так, что та рухнула с грохотом. – Вы же хотели, чтобы я влилась в хозяйственную жизнь поместья?

Из-за угла дома донёсся чёткий, размеренный шаг. Я узнала бы его теперь из тысячи – Корвин.

Он вышел на тропинку и замер, окидывая взглядом поле боя. На нем был все тот же начищенный нагрудник, но сегодня поверх доспехов был повязан фартук. Мартин, судя по цветочкам. Меч на поясе соседствовал с садовыми ножницами.

Корвин оглядел грядку – вернее, то, что от нее осталось. Компостную кучу, напоминавшую эпицентр землетрясения. Пыха, торчащего из кратера. Меня с занесённой для броска лопаткой.

– Леди. – Голос без эмоций. – Тактика «выжженной зем-

ли»?

Я открыла рот, но Кассиан меня опередил:

– Это экспериментальный метод прополки, Корвин.

Корвин помолчал. Поправил фартук.

– Так точно. Докладываю: северный сектор чист. Сорняки уничтожены. Местное население, – он покосился в сторону, откуда все ещё доносились приглушенные проклятия гнома, – эвакуируется. Потери с нашей стороны: одна грядка. Трофеи: отсутствуют.

Он развернулся и ушёл так же чётко, как появился. Через минуту из-за забора донеслось:

– Гражданин гном! Примите извинения от лица поместья. Компенсация – пирог от Марты. Рекомендую не сопротивляться, пироги у неё легендарные.

Я уставилась на Кассиана.

– Он всегда так разговаривает?

– Всегда.

– С соседями?

– Соседи привыкли.

К полудню грядка была, с большой натяжкой, прополота. Зато:

- Три гнома-соседа в панике покинули свои участки.
- Местный фонтан украсила ветка полыни.
- Компостная куча напоминала эпицентр землетрясения.
- Пых, перепачканный в грязи, спал в свежевыкопанном

кратере.

Кассиан оценил результаты. Его лицо не дрогнуло.

– Динамика положительная, – произнёс он. – Но точность хромает. После обеда – урок концентрации.

Обед (какой-то подозрительно питательный суп) прошёл в гробовом молчании. После него он вручил мне два мотка пряжи – чёрный и кроваво-красный – и спицы.

– Вязание, – объявил он. – Развивает мелкую моторику, учит терпению и даёт осязаемый результат.

Я уставилась на пряжу. Это было… неожиданно. Но это хотя бы можно было делать лёжа. И в тени.

– Что вязать? – спросила я с ледяным подозрением.

– Носки. Ваш спутник мёрзнет по ночам.

Когда я выходила из столовой с пряжей в руках, из кухни высунулась круглая, румяная физиономия с седыми волосами, стянутыми в тугой пучок.

– Леди! – голос низкий, хозяйский, без тени подобострастия. – Я Марта. Вы это… кушайте хорошо. А то Кассиан вас овсянкой закормит, а вы худющая, вон ключицы торчат. Не дело.

Я моргнула. Мне только что приказали есть. И покритиковали мою комплекцию.

– Я… спасибо…

– Пирог с повидлом на столе оставила. Вечером съедите. И дракончику дайте, он тоже живое существо, хоть и дымит.

Она окинула Пыха оценивающим взглядом. Пых, почувствовав внимание, распушился и чихнул радужной искрой.

– Симпатичный, – заключила Марта. – Но чтоб по углам не гадил. Я полы мыла.

И скрылась обратно. Из кухни тут же донеслось:

– Корвин! Сними доспехи, пока в муку не накрошил! Я кому сказала?!

– Так точно, Марта! Уже снимаю!

Лязг металла. Звон пряжки. И тихое ворчание: «А если враг нападёт, пока я без доспехов?..»

Вязать носки дракончику. Идея была настолько абсурдна, что в моей душе шевельнулось нечто, отдалённо напоминающее интерес. Я забралась с клубками в гамак («для релаксации», как объяснил Кассиан) и принялась за дело.

Гамак был натянут между двумя старыми яблонями в самом конце сада. Отсюда открывался вид на весь участок: белоснежный дом с синей крышей, идеальные ряды кустов, пруд с фонтанчиком и – да, моих черных гномов пока нет, но я это исправлю.

Пахло нагретой солнцем травой, цветущим жасмином и еще чем-то сдобным – Марта, кажется, пекла второй пирог. Где-то вдалеке ритмично постукивал топор – Корвин колол дрова. В доспехах, надо полагать.

Я откинулась на гамак, прикрыла глаза. Пых устроился на животе, довольно посапывая.

Странно. Я не чувствовала себя пленницей. Я чувствовала себя… частью. Этого сада, этого запаха, этого дурацкого мирного вечера.

– Опасно, – шепнула я себе. – Очень опасно.

Пых чихнул во сне, прожигая дырку в моем новом вязании.

– Ладно, – вздохнула я. – Значит, буду штопать. Тоже навык.

К вечеру Пых стал обладателем одного носка. Точнее, вязаного объекта, который можно было бы принять за носок, если бы тот пережил нападение химеры и несколько плохих перерождений. Он был невероятно длинным, с пятью таинственными отростками и дыркой на пятке, куда Пых тут же засунул голову, видимо, приняв это за капюшон.

Кассиан, проходя мимо, остановился и несколько секунд созерцал творение.

– Смелая… интерпретация утилитарной формы, – нашёл он, что сказать. – Завтра попробуем шарф. Более прямолинейная задача.

Я зевнула, впервые за столетия чувствуя не великую экзистенциальную усталость, а простую, мышечную. От солнца, от земли, от вредительства.

– А кандалы? – томно спросила я. – На завтра в плане не значились?

– После утренней гимнастики, – пообещал он, гася фонари. – Спите хорошо, леди Селина. Вы сегодня… приложили усилия.

Он ушёл. Я лежала в гамаке, глядя на звёзды, которым здесь, наверное, было скучно до слёз от такой чистоты. Пых сопел у меня на груди, засунув лапы в моё уродливое детище. Грядка была уничтожена. Соседство подорвано. Но носки… носки были моим полем боя. Его идея, но исполненная так, как хотела я.

Может, это и не классический плен. Может, это диверсионная операция под прикрытием бытовухи. И завтра я свяжу шарф. Такой длинный, что в нём можно будет запутать самого Кассиана и все его принципы. А послезавтра запрошу пряжу цвета ядовитого тумана. Просто чтобы посмотреть, не дрогнет ли его каменное лицо.

Уголок моего рта дёрнулся. Впервые за триста лет не от сарказма. От предвкушения. Из дома донеслось:

– Марта! А где мой второй наплечник?!

– Ты его вчера в сарае оставил!

– Так точно! Иду забирать! Враг может напасть в любой момент!

– Какой враг, Корвин, спать уже пора!

– У врага нет расписания, Марта!

Я улыбнулась в темноту. Пых всхрапнул.

В этом доме было шумно. Бестолково. Совершенно не по-тюремному.

Кажется, я начинаю понимать, почему Кассиан Брайтфилд никогда не носит доспехи. Ему хватает Корвина на всех.

Глава 4: Кассиан Брайтфилд и статистика хаоса

Если бы у Кассиана Брайтфилда была мантра, она звучала бы так: «Порядок рождает покой. Покой рождает рост. Рост – это хорошо».

После первого полного дня присутствия Селины Умбриэль в его доме все три пункта мантры дали трещину.

Он сидел вечером в своём кабинете, перед ним лежали отчёты. Не финансовые, а ситуационные.

> Документ 1: «Ущерб, прямой и косвенный, от ознакомительной деятельности субъекта „С.У.“ за 24 часа».
>
> ● Грядка моркови № 3: прополота на 70%. Уничтожено 30% культурных растений (в основном стараниями Пыха). Эстетический ущерб: «выглядит как поле после кратковременного визита разъярённого земляного элементаля».
>
> ● Компостная куча: разрушена. Перемешана с грунтом на радиус трёх метров. Причина: «некорректное захоронение сорняков с применением избыточной силы».
>
> ● Межсоседские отношения: напряжённость повышена на 45%. Инциденты с летающими

ботаническими объектами (2 случая). Жалоб: 3 (устных, эмоциональных).

● Фонтан на площади: засорение. Устранено силами коммунальных эльфов. Претензий от магистрата пока нет, но ожидаются.

Документ 2: «Анализ продукта арт-терапии (образец „Носок“)».

● Материал: шерсть овцы, окрашенная стандартными красителями. Без магических следов, к удивлению.

● Конструкция: отклонение от классической схемы «носок» – 87%. Наличие дополнительных аппендиксов (5 шт.) ставит под вопрос утилитарное назначение. Гипотеза: может быть интерпретирован как «гнездо для конечностей» или «абстрактное утверждение о тленности материи».

● Получатель (Пых): демонстрирует высокую степень лояльности к объекту, использует как головной убор/мешок для сна/игрушку. Эффект успокоения: есть.

Кассиан отложил перо и уставился на потолок. Его расчёт на монотонный труд дал сбой. Она не успокоилась. Она направила свою разрушительную энергию в организованное, почти творческое русло. Это было хуже. Бессмысленный хаос можно было игнорировать. Целенаправленный саботаж под видом сотрудничества требовал ответной стратегии.

Он вспомнил её лицо за обедом. Не смирение, а вызов.

Она смотрела на суп, как полководец на карту местности, выискивая слабые места. И её вопрос про Договор Павших Теней… Блеф, конечно. Но блеф, основанный на глубоком знании архаичных, нефункционирующих законов магического мира. Это говорило о том, что её разум не повреждён. Он работает. Ищет лазейки.

Его первоначальный диагноз («психический коллапс великой сущности») требовал пересмотра. Новый диагноз: «стратегическая симуляция беспомощности с элементами бытового терроризма».

Цель её была ясна: либо её вытурят, либо дадут ту самую мрачную, пассивную тюрьму, о которой она мечтала. Она всё ещё пыталась захватить контроль над ситуацией. Просто методы изменились.

Кассиан почувствовал… азарт. Смутный, глубоко запрятанный, но азарт. Десять лет он побеждал сорняки, регулировал pH почвы и составлял идеальные графики полива. Это была война с хаосом природы. А тут – хаос, облачённый в потрёпанное чёрное платье и претендующий на легитимность. Более сложный, более интересный противник.

Он взял чистый лист.

«Контрмеры. Этап 2».

1. Лишить инициативы в саботаже. Завтра не «прополка», а сортировка семян. Мелкая, кропотливая работа за столом, под прямым наблюдением. Никаких

метательных снарядов. Никаких компостных куч.

2. Канализировать творческий деструктивизм. Если она хочет вязать уродливые носки – пусть. Но с условием. «Шарф для Пыха» – задание простое. Следующее будет сложнее. «Чехол для садовых ножниц». Потом «накидка на горшок для кактуса». Дать ей ощущение «победы» в рамках строго очерченного поля деятельности.

3. Усилить бытовой комфорт. Противник, который мёрзнет и голодает, – непредсказуем. Нужно выдать ей тёплый халат (нейтрального, серого цвета, без намёка на тюремную эстетику). Добавить в меню что-нибудь декадентское, вроде шоколадного суфле. Сытый, тёплый диверсант менее мотивирован на открытый бунт.

4. Начать идеологическую обработку. Ненавязчиво. За ужином рассказать о… преимуществах севооборота. О том, как здоровый урожай радует соседей. Подключить её (пока теоретически) к решению мелкой хозяйственной проблемы. «Леди Селина, как вы думаете, чем лучше обработать пятно ржавчины на садовой скамейке: щавелевой кислотой или заклятьем расщепления?» Дать почувствовать, что её мнение (пусть даже саркастическое) имеет вес здесь и сейчас, а не в древних хартиях.

Он закончил писать и задул свечу. В окно светила луна. Всё было тихо. Слишком тихо. Он знал, что эта тишина – затишье перед бурей. Бурей в виде утренней зарядки, кото-

рую он действительно включил в расписание.

Проходя мимо её комнаты, он услышал звук. Не плач, не бормотание заклинаний. А ровное, глубокое дыхание. И тихое, довольное посапывание дракончика.

Она спала. Не в охраняемой башне, не в окружении легионов. В комнате с цветочными обоями, после дня, проведённого за вредительством на грядке и вязанием бесформенного носка.

Это был не его успех. Пока нет. Это было перемирие на её условиях. Она получила свой «плен» – быт, который можно саботировать. И своё «сражение» – против его расписания.

Кассиан тихо усмехнулся в темноте коридора.

«Хорошо, леди Умбриэль, – подумал он. – Вы хотите войну на истощение? Отлично. У меня тут как раз есть десятилетний запас терпения, расписаний и семян моркови. Посмотрим, чья стратегия окажется жизнеспособнее».

Он пошёл спать, мысленно уже рассчитывая, сколько пряжи понадобится на чехол для ножниц. И стоит ли закупать её чёрного цвета, или лучше предложить ей бордовый – для разнообразия.

Проходя мимо комнаты Корвина, услышал приглушённый голос:

– Марта, я доспехи снял. Но наплечники оставлю. На всякий случай.

– Какой случай, Корвин, ночь на дворе!

– У врага нет расписания, Марта. Ты же знаешь.

Кассиан улыбнулся в темноте. Система поместья держалась не только на его расчётах. Но и на вот этом. На старике, который спит в наплечниках. На кухарке, которая ворчит, но печёт пироги. И теперь ещё – на Владычице Тьмы, которая вяжет носки дракону.

Система давала сбой. И это было… хорошо.

Глава 5: Селина. Война на зарядке

Меня разбудил не солнечный луч. Меня разбудил голос.

– Леди Селина. Пять минут на подъём. Утренняя гимнастика через десять. На лужайке. Одежда, не стесняющая движений.

Я замерла под одеялом, пытаясь понять, не приснился ли мне за ночь какой-то особо изощрённый кошмар. Утренняя гимнастика. Это уже переходило все границы. Даже мои, а мои границы были стёрты с карт ещё при моём прапрадеде.

– Я отказываюсь, – прохрипела я в подушку.

– Отказ влечёт замену гимнастики на дополнительную сортировку удобрений, – прозвучало за дверью. – Ваш выбор.

Вот он, его гениальный ход. Подлое предложение, от которого нельзя отказаться. Я ненавидела его всем нутром. Но удобрения… сортировка… это пахло не просто унижением, а биохимической угрозой. Я выбрала гимнастику. Как выбирают между удавкой и гильотиной.

Десять минут спустя я стояла на росистой лужайке в своём вечно-чёрном платье, которое отсырело снизу и делало меня похожей на грязный гриб. Пых зевал у меня на плече, явно считая всё происходящее личной обидой.

Кассиан уже был там. В каких-то нелепых светлых штанах

и рубашке. Он выглядел бодрым и отдохнувшим, как будто ночью подзаряжался от лунного света, как невменяемая батарейка.

– Начнём с дыхания, – объявил он. – Глубокий вдох. Прочувствуйте, как свежий воздух наполняет лёгкие.

Я вдохнула. Воздух действительно был свежим. Слишком свежим. От него щипало в носу и хотелось чихать. Я чихнула. Пых, испугавшись, чиркнул искрой, и на идеально подстриженной лужайке осталось аккуратное чёрное пятно.

– Отлично, – сказал Кассиан, не моргнув глазом. – Освобождение от негативной энергии. Продолжаем. Наклоны.

То, что последовало дальше, я с трудом могу описать, не роняя своё достоинство. Наклоны. Приседания. Повороты туловища. Кассиан выполнял всё это с убийственной точностью, будто от этого зависела судьба миров. Я же ковыряла носком сапога землю и делала вид, что страдаю от внезапного приступа ревматизма, заработанного в сырых подземельях.

– Вы не стараетесь, – заметил он после того, как я в пятый раз «не смогла» дотянуться руками до носков.

– Моё тело – сложный артефакт, – процедила я, выпрямляясь. – Оно не предназначено для… этой вакханалии. Оно создано для того, чтобы восседать на троне из костей и созерцать угасание звёзд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.